

УДК: 726.593; 726.591.2; 726.591.12; 726.6.

ББК: 85.128

A43

DOI: 10.18688/aa199-4-44

Н. С. Кузнецова

Оформление алтарных пространств в римских церквях XII–XIII веков

Изучение памятников церковной архитектуры Рима XII–XIII вв. неизбежно влечёт за собой постановку ряда проблем, касающихся структуры и особенностей оформления алтарного пространства. Престол, пресбитерий и хор составляют центр архитектурной композиции базилики, воплощение предназначения здания храма. Оформление алтарного пространства является формированием одной структуры внутри другой, то есть выделением наиболее важного в сакральном интерьере. Художникам доступны различные приёмы, которые могут послужить исполнению данной задачи. Она должна быть решена с учётом общей архитектуры храма и с пониманием особой функции пространства вокруг престола. Алтари римских церквей XII–XIII вв. сохранились лишь в немногих базиликах и, как правило, представлены фрагментарно. Однако их описание и сопоставление могут дать нам основания для выделения общих особенностей, а также различных типов архитектурного и скульптурного оформления алтарных пространств храмов Рима и близлежащих городов Лацио в обозначенный период [6; 7; 9]. Проблема общей классификации не может быть решена полностью в рамках небольшой работы, однако в данном тексте будет сделана попытка объединить некоторые памятники по определённым отличительным признакам и выделить главные особенности этих основных типов.

Одним из важнейших памятников в контексте данной темы является римская базилика Сан-Джорджо-ин-Велабро (Илл. 91). Она имеет долгую историю, начало которой положено ещё в V–VI вв.¹ [5, р. 1; 12]. В середине VIII столетия произошло важное для храма событие: папа Захария (741–752) велел перенести в базилику часть главы и меч святого Георгия Победоносца из собора Сан-Джованни-ин-Латерано, и таким образом храм приобрёл не только чрезвычайно почитаемую реликвию, но вместе с ней и новое посвящение². В IX в. в годы понтификата Григория IV базилика существенно перестра-

¹ Тогда на этом месте располагалась диакония — госпиталь для малоимущих, надзор за которым осуществлялся диаконами. Существующая ныне церковь была построена в VII в., в период понтификата Льва II. Её освятили в честь святого диакона Себастьяна, чьё тело было выброшено в Большую Клоаку устье которой находилось как раз у базилики, неподалёку от Бычьего форума [11, р. 460].

² Сам факт расцвета культа святого Георгия в Риме показателен, так как в Европе почитание этого святого стало широко распространённым только после крестовых походов [1, с. 160–162], в то время как на Востоке оно было повсеместным со времён раннего христианства. Возможно, перенесение мощей связано со значительным весом в городе греческой колонии, которая активно существовала в период VI–VIII вв. как раз в этом районе Рима (на левом берегу Тибра, между Палатинским и Ка-

ивалась: были возведены новая апсида и портик. Затем в главном нефе появился хор (*schola cantorum*), разобранный в XIII столетии. В начале XII в., после реформы папы Урбана II, который учредил сан кардинала-диакона, базилика приобретает новый статус и становится титулярной [8, р. 45–50]. Именно в этот период формируется и оформляется алтарное пространство храма в том виде, в каком оно дошло до наших дней. Пресбитерий был приподнят относительно уровня нефов, создан новый алтарь с киворием и оформлено небольшое пространство для святых реликвий (*confessio*), расположенное под ним. Таким образом, сегодня существует возможность не только видеть отдельные элементы алтаря XII в., но и говорить об алтарном пространстве и его месте в структуре храма, так как Сан-Джорджо является одной из редких римских церквей, сохранивших, насколько это возможно, и свою средневековую структуру, и декорацию³.

Архитектурная структура пресбитерия сохранилась до наших дней практически полностью, несмотря на то что некоторые элементы алтарного пространства были утрачены [5, р. 2–3]. Он находится на довольно высоком подиуме, от уровня пола центрального нефа его отделяют семь ступеней (в боковых нефах их пять). На центральной оси располагается престол. Он был выполнен в конце XII в. из мрамора [12, р. 18], рисунок которого и является его главным украшением. Углы престола оформлены пилястрами с мозаичной декорацией в виде геометрического орнамента. Престол покоится на высоком цоколе, который встраивается в структуру лестницы (его основание соответствует уровню второй ступеньки) и составляет единую композицию с высоким каменным киворием. Цоколь также выполнен из мрамора, по краям имеет ризалиты, на которые опираются колонны кивория. За цоколем и под престолом находится небольшое пространство (*confessio*) для размещения реликвий, где хранится главная святыня храма — глава святого Георгия. Так как алтарь приподнят над наосом храма, конфессий расположен на уровне пола центрального нефа и доступен для взглядов молящихся благодаря проёму в цоколе престола, между ризалитами. Таким образом, престол и поддерживающий его цоколь визуально кажутся единым целым, что соответствует и литургическому смыслу алтаря: пресуществление Святых Даров происходит на мощах. При этом престол расположен так близко к краю цоколя, что священник имел возможность служить мессу, только находясь лицом к молящимся.

Над престолом возвышается мраморный киворий на четырёх колоннах, опирающихся на ризалиты цоколя. К сожалению, киворий сохранился до наших дней не полностью: были утрачены четыре большие колонны, поддерживающие его сень. Те белые мраморные колонны, которые можно видеть сегодня, появились в конце XVIII столе-

питойским холмами) [15, р. 75–76]. Так, например, греческим храмом была церковь Санта-Мария-ин-Скуола-Грека (Санта-Мария-ин-Космедин), расположенная совсем недалеко от Сан-Джорджо. Кроме того, сам папа Захария по происхождению был греком [21, р. 2006].

³ Начиная с эпохи Возрождения базилика неоднократно украшалась и её внешний облик претерпевал значительные изменения. В частности, в XIX в. были утрачены и заменены новыми все четыре колонны кивория. В 1923–1925 гг. храм был тщательно отреставрирован под руководством профессора Антонио Муньоса. Реставраторы постарались максимально вернуть Сан-Джорджо его оригинальный вид, а потому все элементы Нового времени были убраны из интерьера базилики. В частности, пол нефов был опущен почти на полметра и возвращены оригинальные форма и размер окон [4; 5, р. 2; 17].

тия и заменили собой более древние⁴. Сень кивория представляет собой довольно простую, но очень эффектную конструкцию. На квадратном основании из четырёх балок находится ярус небольших колонн тосканского ордера. Они поддерживают архитравы классического профиля, имеющие карнизы, на них поставлен второй ярус опор, восьмиугольный в плане. Пустые углы, образовавшиеся в результате этого перехода, закрываются плоскими каменными плитами. Колонны верхнего яруса абсолютно идентичны колоннам нижнего. Они так же поддерживают архитравы, на которые опирается восьмичастный шатёр, завершающийся восьмиугольной прозрачной башенкой. Она образована восемью колоннами (тоже тосканского ордера), стоящими по углам шатра Башенка-фонарь имеет свой, меньший шатёр, завершающийся крестом. В целом лёгкий белый цвет мрамора и широкие интерколумнии визуально делают сень кивория почти невесомой, этот эффект усиливается благодаря тому, что колоннады воспринимаются из нефов на просвет, так как расположены между нефами и окнами в апсиде. За престолом в апсиде полукругом располагались места для священников и трон епископа на главной оси, но до наших дней они не сохранились.

Вид алтарного пространства Сан-Джорджо-ин-Велабро в XII–XIII вв. известен нам сегодня лишь фрагментарно, однако существует несколько факторов, которые могут стать основой для его приблизительной реконструкции. Например, облик кивория можно представить себе, сравнив его с киворием 1148 г. базилики Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура [9, р. 122]. Его композиция чрезвычайно похожа на киворий Сан-Джорджо: та же белая сень из двух колоннад, перекрытых восьмичастным шатром, поддерживаемая четырьмя опорами. Их роль выполняют коринфские колонны из тёмно-красного порфира, цвет которых вторит цвету престола. Таким образом, вся сень кивория выделена колористически и трактуется как нечто несомое, поддерживаемое опорами — так же как это было в Сан-Джорджо до перестройки. Что же изменилось в результате замены тёмных колонн белыми? С одной стороны, можно утверждать, что оригинальные опоры создавали более тектоничную композицию, в которой тёмное несущее было отделено от светлого несомого. Однако если предположить, что капители колонн Сан-Джорджо, как и в Сан-Лоренцо, были белыми, то последовательность тектоники теряется, ведь капители в конструкции также являются частью опоры. Но в таком случае этот приём создавал особый визуальный эффект: белые капители казались лёгкими, что делало вес сени ещё менее ощутимым. Кроме того, тёмные колонны оттеняли алтарь и сень, выделяя их как нечто ценное, как сокровище, а не сливаясь с ними в общую форму. При этом ощущение единства и целостности интерьера несколько не терялось, а скорее усиливалось. Тёмные опоры кивория перекликались с колоннами восточной стороны центрального нефа, выполненными именно из тёмных пород камня.

Другой памятник Лацио, который может послужить основой для различных версий реконструкции алтарного пространства Сан-Джорджо — это церковь Санта-Мария-ин-Кастелло в Тарквинии (Илл. 92). Пресбитерий этой базилики тоже приподнят от-

⁴ Из имеющихся источников можно узнать, что ранее две колонны кивория, расположенные со стороны главного нефа, были выполнены из зелёного порфира, одна из египетского гранита и одна из чёрного камня [8, р. 78].

носителем главного нефа, и к нему также ведут ступени вдоль всего подиума. Под частично сохранившимся киворием располагается выдвинутый к краю цоколя престол, под ним — конфессий, а на подиуме находится низкая преграда, созданная братьями Джованни и Гуиттоне Рануччи около 1168 г. [13, р. 221]. Она размещена таким образом, что ограничивает движение по широкой лестнице, фланкируя подиум по обеим сторонам центрального нефа. Однако пространство вокруг престола остаётся открытым, что необходимо для перемещений священника во время богослужения. Таким образом, зона пресбитерия оказывается ограниченной и в то же время обозримой из центрального нефа. Так как планировка алтарного пространства базилики в Тарквинии сходна с архитектурным решением интерьера Сан-Джорджо, небезосновательно предположить, что и пресбитерий римской церкви был ограничен схожей балюстрадой. Однако этому утверждению сложно привести более убедительные доказательства.

Ещё меньше возможностей мы имеем для какой-либо реконструкции хора Сан-Джорджо-ин-Велабро. После перестроек и реставраций ни на полу, ни на опорах главного нефа не сохранилось каких-либо отметок, которые могли бы помочь в определении его границ и местоположения. В Риме и иных городах Лацио не сохранилось аналогичных памятников VIII или IX в. Преграда хора из базилики Сан-Клементе в Риме позволяет составить представление даже и о более ранних памятниках (она относится к VI в.), но её расположение в пространстве церкви связано с реконструкцией XII столетия [10, р. 125]. С другой стороны, существует достаточное количество памятников, в которых хор, напротив, строится в XII–XIII вв. Помимо вышеуказанной римской базилики Сан-Клементе к этому ряду можно отнести и расположенную вблизи от Сан-Джорджо Санта-Мария-ин-Космедин [3, р. 73], и собор Санта-Мария-Ассунта в Ананьи (пресбитерий датируется первой половиной XIII в.), и собор Санти-Джованни-е-Паоло в Ферентино (где пресбитерий создаётся в самом начале XIII в.). Естественным образом возникает вопрос: почему, в то время как в других базиликах хоры строятся, в Сан-Джорджо-ин-Велабро он, напротив, разбирается? Сегодня сложно дать однозначный ответ. Существует и ещё одна проблема, которая кажется не менее существенной: почему алтарное пространство базилики спроектировано таким образом, что священник не просто имеет возможность, но фактически обязан подходить к престолу и служить литургию с восточной стороны?

Ответ на последний вопрос также не может быть абсолютно ясным, однако существуют основания для некоторых гипотез. Можно искать причину планировки алтаря в общем композиционном решении пространства пресбитерия. Престол и киворий не просто располагаются на возвышении, но имеют под собой конфессий с оформленным проёмом. Они решены таким образом, что воспринимаются как единое целое. Пространство с реликвиями не кажется чем-то отдельным от алтаря, оно видится его органичной частью, чем и являются мощи святого в литургическом значении. Фигура священника, стоящего над конфессией перед престолом разрушила бы эту композицию, в то время как, располагаясь с противоположной стороны, она, напротив, её завершает; так же как завершали её литургические сосуды на престоле, обрамлённые цветными колоннами как нечто драгоценное.

Существует и другая причина, возможно, куда более существенная и имеющая под собой явные исторические основания. Две важнейшие римские базилики — Сан-Пьетро

и Сан-Джованни-ин-Латерано, — как известно, имели алтари, ориентированные на запад [[7, р. 201–205]. Это говорит о том, что литургия в этих храмах совершалась лицом ко входу в храм, но это также означает, что в особые моменты богослужения, когда прихожане принимали наиболее активное участие в общей молитве, все также должны были повернуться лицом на восток и встать спиной к алтарю [2, с. 100, 164]. Эта особенность литургической практики папского церемониала не раз становилась объектом внимания исследователей богослужения [7; 14, S. 130] и не должна являться предметом подробного анализа в рамках данного текста. Важен сам факт существования подобной практики в важнейших церквях Рима. Базилика Сан-Джорджо-ин-Велабро также имеет не вполне верную ориентацию, что можно связать с условиями её строительства на месте диаконии в теснённом городском пространстве, частично — на фундаментах соседнего здания. Этот факт мог бы прояснить особенности расположения престола в интерьере, но в отличие от Сан-Пьетро алтарь Сан-Джорджо ориентирован на север. Чтобы служить лицом на восток, священнику пришлось бы стоять с боковой стороны престола, что явно не предполагается его оформлением: он имеет прямоугольную в плане форму и приподнят на низкую ступень относительно подиума пресбитерия, подходить к нему с западной стороны неудобно, а совершать литургию фактически невозможно. Священник стоял с северной стороны и служил лицом на юг.

Данная особенность ориентации базилики и планировки её алтарного пространства может быть объяснена стремлением ориентироваться на великие римские базилики как на образец. Можно вспомнить уже упомянутый факт: в XII столетии церковь Сан-Джорджо-ин-Велабро приобретает новый статус — становится титулярной, то есть кардинальской. Это также могло повлиять на возникновение подобного рода тенденции подражания, причём подражания механического, никак не обусловленного фактическим географическим расположением постройки. Вспомним также, что мощи святого Георгия были перенесены в Сан-Джорджо именно из Латеранской базилики.

В таком случае можно говорить о том, что алтарное пространство Сан-Джорджо-ин-Велабро представляет собой определённый тип, созданный с явной ориентацией на важнейшие римские базилики. К основным характеристикам этого типа относятся, во-первых, парадная репрезентативность пресбитерия и его обозримость из пространства наоса, во-вторых — расположение священника перед престолом спиной к апсиде. В таком случае к данному типу могут быть отнесены ещё несколько памятников. Во-первых, это кафедральный собор Санта-Мария-Ассунта в городе Ананьи, построенный в 1072–1104 гг., алтарное пространство которого сформировано в XIII в.⁵, тогда же, когда базилика получила новое, сводчатое перекрытие. В это время в Ананьи располагалась одна из любимых папой резиденций, что означало особый статус собора. Он был не просто кафедральным, но также являлся местом служения папы и ареной важных исторических событий⁶ [19, р. 7]. Алтарное пространство собора чрезвычайно напоминает пресбитерий Сан-Джорджо-ин-Велабро: та же целостная компо-

⁵ Киворий, кафедра и пасхальный канделябр выполнены скульптором Пьетро Вассаллетто [19, р. 92–97].

⁶ Так, именно в соборе Ананьи был избран папа Иннокентий IV в 1243 г., а в 1255 г. Александр IV канонизировал Клару Ассизскую [19, р. 7–9].

зиция, состоящая из престола на цоколе и кивория, формы которого отличаются лишь добавленным квадратным в плане ярусом колоннады над сводом. Так же в цоколе престола располагается проём конфессия, а сам престол расположен таким образом, что служить на нём можно лишь лицом к наосу. Примечательно, что в Ананьи это решение также мало согласуется с положением священника относительно сторон света: базилика ориентирована на северо-запад.

В центральном нефе собора располагался хор (*schola cantorum*), уничтоженный уже в Новое время [16, р. 120]. Восстановить сегодня его облик сложно⁷, но о его существовании свидетельствует тот факт, что восточная часть нефов перед пресбитерием приподнята на одну ступень, то есть её значимость определена как переход между наосом и алтарём. Приблизительно представить себе пространство хора собора в Ананьи можно благодаря сохранившейся кафедре в базилике Санти-Джованни-е-Паоло в Ферентино. Её алтарное пространство также создавалось в середине XII в. [18, р. 201] и также может быть включено в перечень памятников, относящихся к общему с Сан-Джорджо типу. Пресбитерий и в этом случае приподнят на подиум, такой же киворий на цоколе с проёмом конфессия обрамляет престол. Однако существует особенность, которая скорее роднит пресбитерий Ферентино с алтарным пространством Ананьи, нежели с Сан-Джорджо. Проём конфессия в обоих соборах находится на уровне пола, в то время как в Риме он приподнят на две ступени, по которым к нему можно подняться. Кроме того, в обоих соборах есть ступень, где располагался хор (отсутствующая в Риме). Учитывая эти общие черты, можно предположить, что и хоры соборов Ананьи и Ферентино также выглядели приблизительно одинаково и включали в себя кафедру (аналогичную сохранившейся в Ферентино). Престол в Дуомо Ферентино также расположен таким образом, что служение мессы возможно лишь лицом к нефу. И вновь это не имеет под собой географических обоснований, так как базилика ориентирована на северо-восток. Ещё одна общая черта трёх храмов — значительный статус. С 1198 г. Ферентино является главным городом областей Южного Лацио, собор был освящён лично папой и стал кафедральным [18, р. 201–202].

Очевидное внешнее сходство алтарных пространств Сан-Джорджо-ин-Велабро, Санта-Мария-Ассунта в Ананьи и Санти-Джованни-е-Паоло в Ферентино позволяет объединить их в общий тип (также к этому типу можно отнести Санта-Мария-ин-Кастелло в Тарквинии). Его основными характеристиками будут следующие: наличие конфессия под престолом, объединение престола, цоколя и кивория определённой формы в целостную композицию, расположение священника лицом к главному нефу. Алтарное пространство всех этих церквей хорошо обозримо из наоса, сам процесс службы был максимально репрезентирован, что объясняется высоким статусом памятников (все они предполагали служение епископа или кардинала-дьякона), желанием подчеркнуть важность хранящейся под престолом реликвии, а также, возможно, прямой ориентацией на пространства Сан-Пьетро и Сан-Джованни-ин-Латерано.

Безусловно, данный тип не был единственным способом оформления алтарных пространств в Риме XII–XIII вв. Так, например, среди сохранившихся до наших дней

⁷ Фрагменты можно увидеть в музее собора [16, р. 123–127].

памятников этого вида нет ни одного, в котором алтарное пространство выделялось бы в интерьере базилики с помощью ордера, как это происходит в Сан-Джованни в Витербо (XIII в.). Существует ряд памятников, которые, несмотря на некоторые сходные черты (расположение хора в центральном нефе, низкие балюстрады), отличаются от типа Сан-Джорджо большей замкнутостью пресбитерия. К их числу можно отнести оформленные в XII в. пространства базилики Сан-Клементе и базилики в Кастель-Сант-Элиа близ Витербо или более поздней Санта-Мария-ин-Космедин (XII–XIII вв.) (Илл. 93) [3, р. 72–73; 20, р. 11–12]. Эти памятники отличает не только иная форма кивория, но прежде всего отсутствие высокого цоколя пресбитерия и конфессия под престолом. Таким образом, преграда хора закрывает престол от молящихся, равно как и фигура священника, который, скорее всего, служил лицом на восток, так как расположение престола никак этому не препятствовало⁸.

Ограниченный формат статьи не предполагает более полного рассмотрения известных нам сегодня памятников обоих типов, как и более тщательного их анализа и классификации. Однако даже столь обобщённое описание даёт возможность выделить как минимум два различных способа оформления алтарного пространства, существовавших в Риме и близлежащих городах в XII–XIII вв. Первый, скорее всего, более распространенный, это обособление алтаря прежде всего с помощью его отделения. К этому типу относятся Сан-Клименте и Санта-Мария-ин-Космедин. Плавный подъём уровня пола от нефа к престолу подчёркивает сакральную значимость последнего, но не даёт возможности видеть его из пространства наоса. Второй тип — высоко поднятый пресбитерий, открывающий молящимся и сам престол, и конфессий с реликвиями под ним. Храмы этого типа — большие соборы, предполагающие совершение богослужения епископом или папой, что объясняет их репрезентативность и возможную ориентацию на литургическое пространство крупнейших римских базилик Сан-Пьетро и Сан-Джованни. Таким образом, дальнейшее изучение данной темы может строиться на более пристальном и детальном анализе двух данных типов, более чёткой их классификации и расширении круга памятников.

Литература

1. Арутюнян Ю. И. Образ святого Георгия в средневековой рыцарской культуре // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2009. — Т. 185. — С. 160–168.
2. Ломакин Н. А. Образы пространства в папском церемониале XIII–XIV вв.: дис... к. и. н. — Москва, 2012. — 230 с.
3. Beny R., Gunn P. Le chiese di Roma. — Milano: Mondadori, 1982. — 288 p.
4. Castelli M. La chiesa di S. Giorgio al Velabro // Bollettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma. — 1995. — No. 96. — P. 125–164.
5. Carbonara G. Alcune riflessioni sul restauro della chiesa di San Giorgio in Velabro // Bollettino d'arte. La chiesa di San Giorgio in Velabro a Roma. Storia, documenti, testimonianze del restauro dopo l'attentato del luglio 1993. — Roma: Istituto poligrafico e zecca dello stato, 2002 — P. 1–3.
6. De Blaauw S. L'altare nelle chiese di Roma come centro di culto e della committenza papale // Roma nell'alto medioevo. Atti delle Settimane di Studio. — Spoleto: Presso la Sede del Centro, 2001. — Bd XLVIII. — P. 969–990.
7. De Blaauw S. The Lateran and Vatican Altar Dispositions in Medieval Roman Church Interiors: A Case of Models in Church // Cinquante années d'études médiévales. À la confluence de nos disciplines:

⁸ Так же, например, ориентирован на восток правый амвон в базилике Санта-Мария-ин-Космедин.

- Actes du Colloque organisé à l'occasion du cinquantenaire du CIESCM, Poitiers, 1–4 septembre 2003. — Turnhout: Brepols Publishers, 2005. — P. 201–217.
8. *Di San Pietro F.* Memorie storiche del sacro tempio, o sia Diaconia di San Giorgio in Velabro. — New York: Facsimile Publisher, 2015. — 154 p.
 9. *Gianandrea M.* La scena del sacro: l'arredo liturgico nel basso Lazio tra XI e XIV secolo. — Roma: Viella, 2006. — 319 p.
 10. *Guidobaldi F., Barsanti C.* San Clemente. La scultura del VI secolo. — Roma: San Clemente, 1992. — 480 p.
 11. *Huelsen C.* Le chiese di Roma nel Medioevo. — Firenze: Leo S. Olschki, 1927. — 460–461.
 12. *John R. T.* San Giorgio al Velabro. — Roma: Narni-Terni, 2004. — 47 p.
 13. *Mariani I. M., Sgarbozza I.* Un "monumento mancato": Santa Maria in Castello a Tarquinia. Abbozzo per una storia critica e conservativa // La cultura del restauro Modelli di ricezione per la museologia e la storia dell'arte / a cura di B. Failla, S. A. Meyer, C. Piva. — Roma: Campisano Editore, 2013. — P. 221–237.
 14. *Maurmann B.* Die Himmelsrichtungen im Weltbild des Mittelalters: Hildegard von Bingen, Honorius Augustodunensis und andere Autoren. — München: Finc, 1976. — 216 s.
 15. *Maskarinec M.* City of Saints: Rebuilding Rome in the Early Middle Ages. — Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2018. — 290 p.
 16. *Mengarelli C.* La Cattedrale di Anagni nell'alto medioevo // Anagni Cristiana e il suo territorio dalla tarda antichità all'alto medioevo / a cura G. Fushiello. — Roma: Tored, 2014. — P. 103–131.
 17. *Munoz A.* Il restauro della basilica di S. Giorgio al Velabro in Roma. — Roma: Società editrice d'arte illustrata, 1926. — 46 p.
 18. *Ramieri A. M.* Ferentino: dalle origini all'alto Medioevo. — Ferentino: Pro loco Ferentino, 1995. — 220 p.
 19. *Severino N.* Il pavimento cosmatesco della cattedrale di Anagni. La storia, l'analisi, le nuove ipotesi. — Roccasecca: Seconda Edizione, 2012. — 126 p.
 20. *Spagnesi P. C.* Santa Maria in Cosmedin a Roma: questioni di storiografia architettonica medioevale // Santa Maria in Cosmedin a Roma / cura di G. Fushiello. — Roma: Quasar. 2011. — P. 7–13.
 21. *Turco M. G.* The Church of S. George in Velabrum in Rome. Techniques of Construction, Materials and Historical Transformations // Proceedings of the First International Congress on Construction History. — Madrid: S. Huerta, 2003. — P. 2002–2013.

Название статьи. Оформление алтарных пространств в римских церквях XII–XIII веков.

Сведения об авторе. Кузнецова Наталия Сергеевна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991. natik.ne@mail.ru

Аннотация. Среди памятников церковной архитектуры Рима XII–XIII вв. сохранилось несколько примеров, которые дают возможность анализировать общие закономерности оформления алтарных пространств в данном регионе в период поздних Средних веков. Описание и сопоставление композиций пресбитерия и хора таких церквей, как Сан-Джорджо-ин-Велабро, Санта-Мария-ин-Кастелло в Тарвинии, Санта-Мария-Ассунта в Анagni и Санти-Джованни-и-Паоло в Ферентино позволяют объединить их в единый тип. Алтарное пространство этих храмов характеризуется особой репрезентативностью и открытостью. Их роднит высоко поднятый подиум пресбитерия, общая форма кивория на цоколе, а также расположение престола таким образом, что священнослужитель вынужден совершать мессу, стоя лицом к пастве. Последнее свойство может быть как следствием особой композиционной компоновки элементов алтарного пространства, включающего в себя конфессий под престолом, так и осознанной ориентацией на расположение алтаря в соборах Сан-Пьетро и Сан-Джованни-ин-Латерано в Риме. Данная композиция алтарного пространства может быть противопоставлена более замкнутой схеме его компоновки в базиликах Санта-Мария-ин-Космедин и Сан-Клементе в Риме. Таким образом, в статье выделяются два типа алтарных пространств, получивших распространение в Риме и близлежащих городах в обозначенный период.

Ключевые слова: алтарное пространство; Рим; архитектура; декорация.

Title. The Architectural Decoration of Altar Spaces in the Roman Churches of the 12th–13th Centuries.

Author. Kuznetsova, Nataliya Sergeevna — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Lenin-skie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. natik.ne@mail.ru

Abstract. Altar zone is the most significant and sacred part of the interior of any Christian church. Architects and sculptors used special methods to decorate an altar and to emphasize its particular role in the

composition of the building. Rome was an important and celebrated center for pilgrims who wished to venerate innumerable relics and get blessing of the Pope. The article analyzes the architectural decoration of altar zone in the churches of Rome. It included an altar itself, an altar barrier, a pulpit and a ciborium. There are a few monuments that can be explored as examples of a typical medieval arrangement of the altar space in Rome: San Giorgio in Velabro, Santa Maria in Castello in Tarquinia, Santa Maria Assunta in Anagni and Santi Giovanni e Paolo in Ferentino. These monuments represent the first type of the altar space arrangement. Santa Maria in Cosmedin and San Clemente are the examples of second type, more severe and secluded. So, it is possible to identify several methods of creating altar spaces and to characterize particular features of style and iconography of the Roman medieval architecture in general and of altar spaces in particular.

Keywords: altar space; Rome; architecture; decoration.

References

- Beny R.; Gunn P. *Le chiese di Roma*. Milano, Mondadori Publ., 1982. 288 p. (in Italian).
- Castelli M. La chiesa di S. Giorgio al Velabro. *Bollettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*, 1995, no. 96, pp. 125–164 (in Italian).
- Carbonara G. Alcune riflessioni sul restauro della chiesa di San Giorgio in Velabro. *Bollettino d'arte. La chiesa di San Giorgio in Velabro a Roma. Storia, documenti, testimonianze del restauro dopo l'attentato del luglio 1993*. Roma, Istituto poligrafico e zecca dello stato Publ., 2002, pp. 1–3 (in Italian).
- De Blaauw S. L'altare nelle chiese di Roma come centro di culto e della committenza papale. *Roma nell'alto medioevo. Atti delle Settimane di Studio*, vol. 48. Spoleto, Presso la Sede del Centro Publ., 2001, pp. 969–990 (in Italian).
- De Blaauw S. The Lateran and Vatican Altar Dispositions in Medieval Roman Church Interiors: A Case of Models in Church. *Cinquante années d'études médiévales. À la confluence de nos disciplines: Actes du Colloque organisé à l'occasion du cinquantenaire du CESC, Poitiers, 1–4 septembre 2003*. Turnhout, Brepols Publishers Publ., 2005, pp. 201–217 (in Italian).
- Di San Pietro F. *Memorie storiche del sacro tempio, o sia Diaconia di San Giorgio in Velabro*. New York, Facsimile Publisher Publ., 2015. 154 p. (in Italian).
- Gianandrea M. *La scena del sacro: l'arredo liturgico nel basso Lazio tra XI e XIV secolo*. Roma, Viella Publ., 2006. 319 p. (in Italian).
- Guidobaldi F.; Barsanti C. *San Clemente. La scultura del VI secolo*. Roma, San Clemente Publ., 1992. 480 p. (in Italian).
- Guidobaldi F. San Clemente. *Roma dall'Antichità al Medioevo. Archeologia e storia nel Museo Nazionale Romano Crypta Balbi*, vol. 1. Milano, Electa Publ., 2001, pp. 626–627 (in Italian).
- Huelsen C. *Le chiese di Roma nel Medioevo*. Firenze, Leo S. Olschki Publ., 1927, pp. 460–461 (in Italian).
- John R. T. *San Giorgio al Velabro*. Roma, Narni-Terni Publ., 2004. 47 p. (in Italian).
- Mariani I. M.; Sgarbozza I. Un "monumento mancato": Santa Maria in Castello a Tarquinia. Abbozzo per una storia critica e conservativa. *La cultura del restauro Modelli di ricezione per la museologia e la storia dell'arte*. Roma, Campisano Editore Publ., 2013, pp. 221–237 (in Italian).
- Maurmann B. *Die Himmelsrichtungen im Weltbild des Mittelalters: Hildegard von Bingen, Honorius Augustodunensis und andere Autoren*. München, Finc Publ., 1976. 216 p. (in German).
- Maskarinec M. *City of Saints: Rebuilding Rome in the Early Middle Ages*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press Publ., 2018. 290 p.
- Mengarelli C. La Cattedrale di Anagni nell'alto medioevo. *Anagni Cristiana e il suo territorio dalla tarda antichità all'alto medioevo*. Roma, Tored Publ., 2014, pp. 103–131 (in Italian).
- Munoz A. *Il restauro della basilica di S. Giorgio al Velabro in Roma*. Roma, Società editrice d'arte illustrate Publ., 1926. 46 p. (in Italian).
- Ramieri A. M. *Ferentino: dalle origini all'alto Medioevo*. Ferentino, Pro loco Ferentino Publ., 1995. 220 p. (in Italian).
- Severino N. *Il pavimento cosmatesco della cattedrale di Anagni. La storia, l'analisi, le nuove ipotesi*. Roccasecca, Seconda Edizione Publ., 2012. 126 p. (in Italian).
- Spagnesi P. C. Santa Maria in Cosmedin a Roma: questioni di storiografia architettonica medioevale. *Santa Maria in Cosmedin a Roma*. Roma, Quasar Publ., 2011, pp. 7–13 (in Italian).
- Turco M. G. The Church of S. George in Velabrum in Rome. Techniques of Construction, Materials and Historical Transformations. *Proceedings of the First International Congress on Construction History*. Madrid, S. Huerta Publ., 2003, pp. 2002–2013.

Илл. 91. Церковь Сан-Джорджо-ин-Велабро, Рим. Пресбитерий. XII в. Воспроизводится по: [https://it.wikipedia.org/wiki/File:San_Giorgio_in_Velabro_\(Rome\)_-_Interior.jpg](https://it.wikipedia.org/wiki/File:San_Giorgio_in_Velabro_(Rome)_-_Interior.jpg)

Илл. 92. Джованни Рануччи.
Киворий в церкви Санта-Мария-ин-Кастелло, Тарквиния. Ок. 1168 г.
Фото Н. С. Кузнецовой

Илл. 93. Церковь Санта-Мария-ин-Космедин, Рим. Пресбитерий. XII–XIII вв. Фото Н. С. Кузнецовой